

Тени пылающей реальности

Автор:

Екатерина Шумаева

Тени пылающей реальности

Екатерина Петровна Шумаева

Тени #1

Если жизнь сплошные удары судьбы, то стойко воспринимаешь каждое новое испытание, надеясь, что это закончится. Когда у Селесты исчезли родители, она собрала себя и начала жить дальше. Когда на нее напали, она справилась со своими страхами не без помощи Киллиана. Каждый раз Селеста находила силы, чтобы наладить свою расшатанную жизнь. Но каждый раз судьба подкидывала ей новые испытания. Теперь в день, когда она узнала, что беременна от любимого человека, в банк, в котором она работает врываются грабители. Да не просто грабители, а Киллиан, который по его словам уехал по работе. Теперь ей нужно выяснить, действительно ли случайной была их встреча, разобраться с исчезновением родителей и найти в себе силы рассказать полиции всю правду. Но что делать, когда на кону стоят не только чувства, но и жизнь еще не рожденного ребенка? Можно ли выпутаться из этой ситуации так, чтобы никто не пострадал? И что важнее, чувства или справедливость? Содержит нецензурную брань.

Екатерина Шумаева

Тени пылающей реальности

Лживое лицо скроет все, что задумало коварное сердце.

Шекспир

Часть 1. Ограбление

Детей обманывают конфетами, взрослых – клятвами. Фрэнсис Бэкон

Глава 1. Тот самый день

Селеста

День Благодарения, 25 ноября

– Просто купи тест. – Говорит Марго по телефону. – Сделай его и позвони мне.

– Хорошо, хорошо. Но я переживаю. Уже девять дней задержки. – Начинаю беспокоиться я, но подруга перебивает.

– Поэтому просто купи тест. Или я сейчас приеду и куплю. Поняла меня? – Спрашивает она.

– Поняла. – Сдаюсь я. – Позвоню, как будет результат. Тебе и Киллиану.

– Своему воображаемому парню? – Смеется Маргарет.

– Если вы не знакомы, это не значит, что его не существует, – я пытаюсь оправдаться. Но понимаю, что она права.

– Если его не существует, то это второе в мире непорочное зачатие. – Смеется подруга. – Давай, иди уже, я жду звонка.

Я кладу трубку, и последний раз смотрю в зеркало. Выгляжу не очень. Все утро меня тошнило, и я провела целый час, опустошая свой желудок только что

съеденным завтраком.

Не стоит думать, что я из тех девушек, которые слишком следят за своей фигурой и постоянно пьют таблетки для похудения. Нет, я не провожу часами в ванной, чтобы освободиться от съеденного. Просто третий день меня ужасно тошнит, я остро реагирую на запахи еды и у меня задержка. Сегодня уже девятый день. Наверное, я уже знаю ответ на свой вопрос, но очень боюсь его. Тест нужен, чтобы убедиться, в этом. Убедиться и рассказать своему парню.

Я поправляю свои волосы и стягиваю их в низкий хвост. От родителей мне досталось самое лучшее, смуглая кожа от отца, большие карие глаза от мамы и волнистые волосы, которые не укладываются ничем. Ничем, черт возьми!

Когда я была маленькая, мы переехали из Франции в Америку. Но я совершенно не помню родного языка, и все, что меня связывает с французскими корнями это имя. Селеста Рейн Поллет Моро. Да, у меня три имени. По французским традициям, которых придерживались мои родители, каждому ребенку дается имя его родственника. Первое имя в честь бабушки по маме, второе имя в честь бабушки по отцу, а третье в честь святого, в день которого родился ребенок. Когда я выросла, я оставила себе только первое имя, представляясь только им. Но семья всегда называла меня Полли.

Семья, которой у меня больше нет. Я смахиваю слезу со щеки и умываюсь. Нужно купить тест, сделать его на работе и в зависимости от результата записаться к врачу. Или сначала рассказать все Киллиану? Посмотрим. Если он приедет сегодня вечером, то я расскажу ему. Или напишу сообщение, спрошу, когда он вернется с поездки.

Мы не виделись уже три дня, и я привыкла к тому, что он постоянно пропадает. Но если сегодня такой важный день, то я хочу рассказать ему об этом прямо сейчас. Сегодня.

– Доброго утра, Селеста! – Говорит мне наш охранник, Джон.

Я улыбаюсь и машу ему в ответ. Рада бы поболтать, как мы обычно делаем, но сейчас в моей сумке лежит тест на беременность, который тянет меня в

уборную, чтобы убедиться в том, о чем я думаю, в последние несколько дней.

Джон мой друг, один из многочисленных друзей, которые работают в банке. Вообще, у нас очень дружный коллектив, когда три года назад меня перевели в этот банк, я боялась, что мне будет сложно. Но меня приняли с распростертыми объятиями. В буквальном смысле этого слова. Эти объятия были от Джона. Я пыталась называть его по фамилии, обращаясь никак иначе, как Мистер Ренги, но он настоял на имени. С тех пор, мы хорошие друзья. Его жена Эллен передает мне свои восхитительные пироги, мы с Джоном обсуждаем игры хоккеистов и новости.

Он сидит на входе и читает много газет, а еще он очень напоминает мне отца. Моего погибшего отца. Разница в возрасте у нас не менее тридцати лет и по возрасту он как раз очень близок к папе.

Скоро Джон уходит на пенсию, и я думаю об этом моменте с грустью, мне будет его не хватать.

Пять минут до результата делятся вечно, но я жду, сидя на полу и закрыв глаза. Наверное, если я беременна, мне не стоит сидеть на кафельном полу? А если нет?

Я теряюсь в сомнениях, потому что не знаю, как отреагирует Киллиан. Мы вместе не так давно и всегда были очень осторожны, но что-то пошло не так. А если он не захочет этого ребенка? Что я вообще ему скажу?

Наверное, скажу, что он может сам решить участвовать ли в жизни малыша, и приму любой его выбор.

Малыша? Я уверена, что оставлю его? Ответа на этот вопрос я тоже не знаю. Моя жизнь и так сплошные перевероты. Наверное, сейчас не самое подходящее время для ребенка. А когда оно будет подходящим? Когда найдут моих родителей? Или когда я выйду замуж?

Может быть, сейчас то самое время, когда в моей жизни должен появиться смысл? Я и так совершенно одна, у меня нет родных людей. Киллиан вечно пропадает где-то, а я чувствую себя одинокой.

Нет, сначала я дожидаясь результата, а потом уже буду принимать решения.

Трясущимися руками я поднимаю палочку и вижу две полоски. Я беременна. Черт возьми, я беременна. Я встаю с пола и прячу тест в сумочку. Набираю сообщение своему парню:

«Надеюсь, сегодня ты вернешься, все-таки день Благодарения. И у меня для тебя сюрприз. Не знаю. расстроит он тебя или обрадует, но нам предстоит важный разговор.»

Нажав отправить, я набираю номер подруги и выхожу из уборной, поправляя рабочую юбку.

– Положительный. – Говорю я.

– Поздравляю, милая. – Отвечает подруга. – Или тебе нужно посочувствовать?

– Я пока не знаю, сейчас нужно отработать этот день и поговорить с Киллом. А потом решать, радоваться или... – Я не успеваю закончить предложение, потому что в нашем банке стоят четыре человека в черной одежде и масках на лице.

– Это ограбление! – Говорит один из них, и я роняю телефон на пол.

Инстинктивно я хватаюсь за живот и начинаю молиться. Один из грабителей подходит ко мне и говорит:

– Ты решила позвонить в полицию? Ты хочешь, чтобы тебя пристрелили?

– Нет. – Со слезами на глазах произношу я.

– Тогда будь умничкой и иди к остальным. – Он швыряет меня в центр зала, где уже собрались все, кто работает в банке. До открытия еще пятнадцать минут, посетителей нет, но почему то мне кажется, что это будут самые долгие пятнадцать минут в моей жизни.

Глава 2. Ночной кошмар возвращается

Селеста

Мы сидим в середине зала, пока наши грабители в хранилище, обносят банк. Я держу Джона за руку, и он чувствует мою дрожь.

Один из налетчиков целится в нас, переговариваясь с другими через наушник.

–Как они попали сюда? – Шепчу я Джону, держась за живот.

–Зашли вместе с Беном. – Шепчет охранник мне в ответ.

–Никаких разговоров, а то пристрелю. – Говорит бандит.

Мы замолкаем сразу же, и я начинаю прикидывать. Маски на них есть, открыты только глаза, это хорошо. Это значит, что они не собираются убивать нас.

Максимум возьмут в заложники. Сколько едет полиция? Все происходит очень быстро, я не могу прикинуть, сколько прошло времени с тех пор, как они ворвались. Если Кенди успела нажать на тревожную кнопку, то полиция уже едет, но я не знаю, хочу ли я этого. Они заберут все, что им нужно и уйдут. А если приедет полиция, то мы окажемся в заложниках. Хотя, мы и так в заложниках, но проблем будет больше.

Я начинаю судорожно вспоминать, все наши тренировки и протоколы при ограблении, но мой мозг уже в панике и совершенно не способен соображать.

Я продолжаю молиться. Почему все так? Мои родители пропали без вести семь лет назад, я осталась совсем одна сразу после окончания колледжа. Сколько я пережила за все эти годы. Потом на меня напали. Шесть месяцев назад на меня напал какой-то наркоман, хотел ограбить и изнасиловать, но я спаслась.

Спасибо Киллиану, который оказался рядом в нужное время.

Теперь, я узнала, что я беременна, но именно в этот день наш банк захватили.

Стоит ли что-то говорить о моем везении? Думаю, нет.

Я глажу живот и мысленно извиняюсь перед малышом, ведь ему досталась такая непутевая мать. Я думаю о Киллиане, который снова в своей командировке и даже не подозревает, что сейчас я снова попала в беду. А я так и не успела рассказать ему о малыше. О нашем малыше.

– Малыш, держись изо всех сил, пожалуйста. Я так хочу, чтобы ты родился. – Шепчу я.

– Заткнись. – Говорит налетчик, когда возвращаются его напарники. – А теперь все встали и пошли в хранилище. Быстро!

Мы с Джоном встаем и, взявшись за руки, идем самые последние на дрожащих ногах.

– Поторапливайся, сучка! – Говорит один из четверки, когда я поднимаю на него взгляд.

Этот взгляд я узнаю из миллиона. Вот он, мой ночной кошмар последних шести месяцев. Тот, кто снится мне, кого я вижу в ночных тенях и кого высматриваю среди прохожих. Тот, кто перевернул мою жизнь еще раз, когда напал на меня в той подворотне. Тот самый наркоман, который пытался изнасиловать меня шесть месяцев назад.

Мои ноги перестают меня слушаться, паническая атака накрывает меня, словно волной, и я останавливаюсь.

Отпускаю руку Джона и пытаюсь сделать глубокий вдох.

– Тебе нужно персональное приглашение? – Спрашивает меня, мой ночной кошмар.

– Я знаю тебя. – Шепчу я. – Это был ты.

– Что ты там шепчешь? – спрашивает грабитель.

Мой здравый рассудок кричит, чтобы я замолчала и зашла в хранилище. Но я не могу, мне нужно знать ответы. Я не верю в совпадения, таких совпадений быть не может.

– Ты. – Повторяю я и тут же жалею об этом.

Потому что сейчас на меня направленно дуло пистолета.

Я стою в дверях хранилища, все остальные уже в нем. Напротив меня четыре грабителя и один из них направляет пистолет на меня. Но я не сдамся. Мне нечего терять, мне нужно узнать, он ли это был. Я всматриваюсь в зеленые глаза и небольшой шрам над бровью и понимаю, да. Это тот, кто напал на меня, спасибо Киллиану за то, что спас меня.

Киллиан, я вспоминаю о нем и кладу руку на живот. Килл и мой маленький малыш, который сейчас в моем животе. Наш малыш.

– Я узнала тебя. – Говорю я, достаточно тихо, чтобы никто из коллег не услышал, но достаточно громко, чтобы меня услышал мой мучитель. – Это ты напал на меня тогда. Зачем? Зачем я тебе понадобилась?

– Слишком много слов, сучка. – Произносит бандит.

Потом он медленно снимает пистолет с предохранителя, смотрит мне в глаза, не отрываясь и ухмыляется.

Все происходит очень быстро, но мне кажется, что проходит целая вечность.

– Заканчивай с ней. – Говорит один из грабителей, указывая на меня.

Я закрываю глаза и начинаю молиться. После исчезновения родителей я начала ходить в церковь. По выходным я езжу на службу, а раз в месяц на исповедь.

Помню, как падре говорил, чтобы я учила молитвы наизусть. Но я относилась к этому с насмешкой. Сейчас же, я поняла, что когда на тебя направленно дуло

пистолета, ты не можешь быть атеистом.

Слезы катятся по моим щекам. Я жду. Смерти. Я готова к ней.

Чья-то рука ложится на мое плечо и заводит меня в хранилище. Я настолько боюсь, что мне страшно открыть глаза.

Четвертый напавший идет за мной и заводит меня в хранилище.

Я оборачиваюсь, чтобы сказать своему мучителю, что расскажу о нем в полиции и тут слышу голос.

– Молчи. Все будет хорошо, доверься мне. – Произносит Киллиан.

Этот голос я не перепутаю ни с кем. Его рука лежит на моем плече, он шепчет мне на ухо, чтобы я доверилась ему.

Но сейчас он грабит банк. Тот банк, в котором работаю я, с тем, от кого он спас меня шесть месяцев назад.

Мой мир рушится. Он больше никогда не будет прежним. Весь мой мир, вся моя жизнь, сплошной обман.

Человек, которого я люблю, от которого у меня будет ребёнок, сейчас грабит банк. Закрывает нас в хранилище. Вместе с тем, кто напал на меня. А случайно ли? Теперь я понимаю, что все происходит не случайно. Случайностей не бывает. Как же глупа я была, когда доверилась ему. Он преступник, грабитель, убийца. Тот, от кого зависят наши жизни. Тот, кто может забрать их.

Киллиан.

– Убери от нее руки. – Говорит Джон. И, если бы я знала, что он собирается сделать дальше, то ни за что не пошла на работу этим утром.

Глава 3. Выстрел

Киллиан

Зайдя в банк, я не сразу увидел ее. Честно говоря, я очень хотел, чтобы ее там не оказалось. Но я точно знал, что Селеста сегодня на работе.

Канун дня Благодарения, отличное время для ограбления, ведь полиция занята множественными бытовыми вызовами, и, хотя сейчас раннее утро, есть надежда, что мы уйдем отсюда живыми, здоровыми и не пойманными.

Шесть месяцев назад, когда нам пришел новый заказ, я очень удивился. Ограбить банк в двадцать первом веке? С оружием, криками, что это ограбление и все такое? Они что серьезно?

Но оказалось, что нужно забрать из хранилища важные бумаги и передать их клиенту. Согласен, план был паршивеньким, нам дали всего полгода на его продумывание, но мы не укладывались в срок. Срок истекает через неделю.

Мы сделаем это сегодня.

Спенсеру нужно было три минуты, чтобы отключить сигнализацию, подключиться к камерам и открыть хранилище. Но нам нужна карта работника банка. Чтобы попасть внутрь. Сегодня карта была не у Селесты, чему я был очень рад.

Я увидел ее мельком, когда Нил собирал их в центре зала. Так же видел, как она держит Джона за руку. Охранника Джона, своего друга Джона, который стал ей кем-то вроде родного отца.

Селеста часто просила меня познакомиться с их семьей, но я всегда находил поводы отказаться, ведь я был рядом с ней только, чтобы добыть информацию. Только, чтобы она рассказала мне про своих коллег и некоторые особенности их работы.

Подумав об этом, в моей душе зародилось то чувство, которое я прогонял от себя долгие месяцы. А точно ли только поэтому? Не потому что мне нравилось быть рядом с ней?

Не потому ли, что мне нравился ее кокосовый лосьон для тела, гель для душа, с ароматом бразильского кофе и темные, словно ночь глаза.

Мое задание было простым. Ни говорить, ни слова. Ведь Селеста точно узнает мой голос, потому что мы вместе. Были вместе до сегодняшнего дня. Пока не закончим дело. Потом я должен исчезнуть, залечь на дно для полиции и больше никогда не появляться в ее жизни. Стать еще одним человеком, который бросит ее, разбив сердце, оставит пустоту в душе и снова оставит ее одну.

Я украдкой посматривал на нее, на ее взъерошенные волнистые волосы, которые она сегодня почему-то собрала в хвост, на испуганный взгляд, и на то, как она жалась к своему другу охраннику. Если бы он был моложе, лет на двадцать, то я начал бы ревновать, но она всегда отзывалась о нем с такой теплотой, словно он заменяет ей семью.

Что удивительно, ведь он совершенно посторонний человек, который не может заменить никого.

Или, может быть, просто я такой бесчувственный? У меня нет семьи, нет друзей, есть только те, с кем мы идем на дело, потом прячемся, ждем, пока все уляжется, и идем на дело снова.

Вся моя жизнь – это дела от одного к другому, дешевые мотели, в разных частях страны и бары по вечерам.

Вся моя жизнь была такой, до того как появилась она. Но с Селестой все было иначе. Мне даже нравились наши вечера, проведенные вместе, и я чувствовал себя живым.

После гибели моей семьи, я не чувствовал себя живым много лет, машиной для дел, но только не человеком, способным испытывать эмоции.

У меня было задание, отомстить тем, кто сделал это со мной, но на протяжении всех лет ничего не получалось. Я не могу выйти на своего главного врага, у меня были только задания. Сейчас им было ограбить банк.

Чтобы не привлекать внимание к документам, мы обыскивали все хранилище, один ящик за другим, складывали в сумки ценные вещи, которые хранились в них. Чтобы украсть документы из одного, нам нужно было взять содержимое, как минимум десяти. Десяти, чтобы замести следы.

– Деньги. – Скомандовал Эд, и я пошел к нему, чтобы напихать как можно больше денег в сумку.

Мне было смешно, ведь Спенсер был отличным хакером, и чтобы получить деньги, ему нужно было минут пять и вай фай.

Но отклоняться от плана было нельзя. Нужно было имитировать настоящее ограбление, каких-то глупых новичков, чтобы запутать полицию.

Взглянув на часы, я кинул взгляд на Нила, дав понять, что нам нужно уходить.

Теперь, по плану, нам нужно загнать всех в хранилище и закрыть их, а потом сесть в машину, где нас ждет Эрик, и уехать в неизвестном направлении.

Мы укладываемся минута в минуту, еще немного, и мы услышим сирены полицейских, но тогда мы должны трогаться с места.

Но тут Селеста останавливается, и мое сердце замирает. Она смотрит на Нила, долго, внимательно, а потом произносит:

– Ты.

Я понимаю, что она узнала его, да и не могла не узнать, ведь она так много об этом думала. Сколько бы я ни пытался вернуть ее к реальности, сколько бы я не просил ее забыть тот вечер, она всегда помнила о нем. О Ниле.

Это было частью плана, по тому, как подобраться к ней, и мы справедливо решили, что если я ее спасу, то мы как минимум познакомимся.

Так и произошло, но сейчас это рушит весь наш план к чертям. Я прекрасно знаю Нила, ему ничего не стоит убить ее прямо сейчас. Но это не входит в наши планы. Ребята, хоть и не живут честной жизнью, соблюдая закон, но я верю в то, что они не убийцы.

Но Нильссен направляет на нее пистолет. По идее, мне должно быть плевать, ведь я больше никогда в своей жизни не увижу ее, я надеюсь, но не хочется, чтобы он пристрелил ее на моих глазах. Чтобы он убил ее, после всего, что она пережила, она не заслуживает такой смерти. Она не заслуживает смерти вообще. Потому что она человек, потому что она не виновата, что оказалась здесь?

Или потому что она мне дорога? Я не хочу отвечать на этот вопрос. Я не хочу знать ответ.

Сердце предательски громко стучит, и я решаю утихомирить ее. Да, я знаю, чем я рискую, но я призрак. Я исчезну из ее жизни, так же внезапно, как появился.

Я могу все изменить, я хочу все изменить. Мне нужно спасти ее.

Сделав несколько шагов вперед, я бросаю взгляд на Нила. Тем самым, давая запрет на его действия. Селеста стоит перед ним, закрыв глаза и еле слышно молится. Мне всегда нравилось то, что не смотря на все преграды, она ищет себя в вере. Я слышу, как она шепчет молитву, держась за живот. Она ждет, ждет своей смерти. Сердце останавливается, как же я виноват перед ней. Я впутал ее во все это, ради своих корыстных целей. Ее кровь будет на моих руках.

Кладу руку ей на плечо и резко разворачиваю, чтобы завести ее в хранилище. Она не сопротивляется, а идет.

Когда до нее доходит, что в нее не будут стрелять, она открывает рот, чтобы точно подписать себе смертный приговор и тут я делаю самую большую ошибку.

– Молчи. Все будет хорошо, доверься мне. – Произношу я еле слышно.

Я вижу ее взгляд. Взгляд полный боли и разочарования. Она смотрит мне в глаза и слезы катятся по ее щекам. Она узнала меня, она все поняла. Селеста хватается

ртом воздух, а мне хочется обнять ее и прижать к себе. Мне хочется сказать, что все будет хорошо, что я ей все объясню, что она сможет понять меня. Что как только я решу дела, я вернусь к ней, расскажу о себе, и мы начнем все сначала. Что я люблю ее, она подарила мне смысл жизни, она вдохнула в меня желание жить. Но я не делаю этого. Я просто завожу ее в хранилище.

– Убери от нее руки! – Кричит кто-то из хранилища, а я поворачиваю голову в сторону голоса.

Все идет не по плану, все чертовски идет не по плану.

Выстрел оглушает всех, кто находится в помещении, люди падают на пол, А мою ногу пронзает ужасная боль. Хватаюсь за бедро и вижу кровь. В меня выстрелил Джон.

Я отталкиваю Селесту со всей силой, которая осталась во мне, чтобы следующая пуля не задела ее. Чтобы спасти ей жизнь.

Охранник целится в меня снова, готовый нажать на курок, но тут я слышу три выстрела из-за спины. Поворачиваюсь и вижу Нила, с пистолетом в руке.

Твою мать, мы убили человека.

Все происходит, словно в замедленной съемке, Селеста бросается к Джону и начинает плакать, я чувствую, как мои штаны пропитываются теплой кровью и понимаю, что не смогу идти дальше. Нил целится в мою подругу, но слышит сирены.

Эд и Спенсер подхватывают меня и выводят из хранилища. Нил закрывает хранилище и оставляет Джона умирать на руках у Селесты. А меня волнует лишь одно, не попасться полиции.

Парни выводят меня через черный вход, доводят до фургона, мы садимся, и машина трогается с места.

– Черт возьми, – Говорит Нил, – что это было? Мы так не договаривались.

– Ты застрелил его, придурок. – Говорит Спенсер.

– Он бы убил Ворона. Нужно было смотреть? – Отвечает Нил, снимая маску.

– Ты в порядке? – Обращается ко мне Эдриан.

Я пытаюсь ответить, но не могу. Я перестал чувствовать ногу, я не могу сидеть, поэтому просто лежу в фургоне на полу. Мир вокруг вращается, и я закрываю глаза.

– У него шок. – Кричит Спенсер. – Вези нас к Дейву, срочно. Держись, не умирай.

Это последнее, что я слышу, прежде чем полностью провалиться в темноту.

Часть 2. Жизнь до

Солгать чуть-чуть – невозможно; тот, кто лжёт, лжёт до конца.

Виктор Гюго

Глава 4

Киллиан

1 июня

-- Что за пожар? – Спрашивает Спенс, открывая ноутбук.

–Новое дело. – Отвечаю я. – Дождемся остальных и обсудим.

Мы сидим в полуподвальном помещении, где обсуждаем наши дела. Обычно, нас четверо. Нильссен, который является силой нашего коллектива, Спенсер хакер, который может все, ограбить банк, взлезть в базу полиции, найти любого человека за пять минут, если в помещении есть вай фай. Эдриан, который умеет быть невидимым. Он проникает везде и остается незамеченным. Умеет слушать и запоминать, может передавать и добывать информацию на улицах. И я, мозг нашей банды.

Меня зовут Киллиан, мне тридцать два и семь лет последних лет я существую вместе с этими ребятами.

Я бы мог сказать, что я живу, но мой образ сложно назвать жизнью.

Семь лет назад я был счастлив. У меня была прекрасная невеста, мама, работающая учителем и сестра, которая мечтала стать балериной.

Я работал в полиции, всегда мечтал стать детективом и стал им в кратчайшие сроки. Я был главой отдела, не смотря на юный возраст. Но однажды все изменилось.

Теперь я призрак, существующий только здесь и сейчас, у меня фальшивые документы, спасибо Спенсу, но они мне не нужны.

Используя старые знакомства, после удачной работы под прикрытием, я нашел этих ребят и мы объединились.

У каждого свои цели, кто-то здесь ради денег, кто-то, ради удовольствия, а я хочу найти человека, который заказал мою семью и отомстить.

– Что за спешка? – Говорит, заходящий Нил. – Вы оторвали меня от важного дела.

– Как зовут твое новое важное дело? – Смеётся Эд.

– Карла. Видел бы ты ее, она просто бомба.

Нил улыбается во все тридцать два белых зуба, давая понять, что мы должны закончить как можно скорее, и я начинаю.

– Новое дело. – Говорю я. – Нужно ограбить банк.

Спенсер смеется, громко, долго, а затем открывает ноутбук и смотрит на меня:

– Какой?

– Нет, ты не понял. Мы должны ограбить банк. Ворваться с оружием, криками, что это ограбление и... – Я замолкаю на некоторое время, понимая, что заинтересовал их. – Забрать из хранилища кое-какие документы.

– Я пас. – Говорит Спенсер. – Игра не стоит свеч.

– Пять миллионов долларов. – Я ловлю его взгляд и вижу, как его синие глаза округляются.

– Откуда заказ? Что за документы? – Уточняет Нил.

– Пришло на почту. И просьба прислать счет для перечисления аванса. Срок полгода. На подготовку и осуществление. После перевода оставшейся части, нужно будет передать документы клиенту. – Я отвечаю ему с присущим мне спокойствием.

Ничего особенного я не вижу, ведь наша банда занимается подобными заказами уже много лет. Мы получаем задание, успешно выполняем его и разбегаемся на какое-то время. Кто-то едет обратно к семье, да, среди нас есть и такие, кто-то кутит, пока не потратит весь гонорар, а я дерусь.

Бои без правил мое хобби, я выплескиваю негатив и получаю дозу адреналина на ринге. Я не проигрываю деньги в казино, не спускаю деньги на проституток, да и семьи у меня нет. Уже нет, поэтому бои – единственное, что меня заводит. Что позволяет не упасть в пропасть.

– Не нравится мне все это. – Подает голос Эдриан, запуская руку в свои светлые волнистые волосы. – Все выглядит слишком подозрительным.

– Согласен, но семьсот пятьдесят тысяч на каждого, должны мотивировать. –
Отвечаю я.

– Кто клиент? – Спрашивает Спенсер.

– Понятия не имею, но моя почта доступна не каждому. Сам знаешь.

И я говорю чистую правду. Когда-то давно все проблемы решались на улицах, но сейчас все не так. Мы со Спенсером придумали целую систему, по типу сарафанного радио, но через интернет. Каждому клиенту мы говорим кодовое слово, и когда к нам обращаются по рекомендации, то мы точно знаем от кого. Потом связываемся с тем, кто нас посоветовал, ведь мы выплачиваем десять процентов от гонорара за то, что нам подкинули заказ. Или выполняем услугу. Механизм отработан за столько лет настолько безупречно, что осечек не было.

– Предлагаю устроить голосование. – Говорю я.

Три из четырех рук подняты, а значит, решение почти единогласно.

– Семьсот пятьдесят тысяч долларов за документы. – Улыбается Нил. – Можно залечь на дно и надолго. А если уехать в Мексику, то я могу жить и радоваться до самой старости.

– Ты спустишь все за год. – Отвечает Спенс. – Раз вы все согласны, то нам надо продумать план. Сейчас не так уж и просто ограбить банк, никаких осечек быть не должно.

– У нас есть шесть месяцев, поэтому, я вернусь к Карле, а потом поговорим. Жду звонка. – Произносит Нил, берет кожаную куртку и шлем и выходит из комнаты.

– Начинаем завтра!? – Спрашивает Эдриан.

– Завтра у меня бой.

– Ворон, я не верю, что тебе не хватает денег, почему ты дерешься? – Эдриан смотрит мне прямо в глаза, пытаюсь прочитать ответ, а я молчу.

Эду не понять, у него есть жена и маленький ребенок, днем Эдриан примерный семьянин, а ночью тот, кто грабит, перевозит и зарабатывает деньги. Однажды я спросил его, зачем он это делает. И его ответ был до банального прост. Он просто хочет обеспечить безбедную жизнь для своей семьи. Сначала он зарабатывал на свадьбу, потом на дом, рождение ребенка, откладывал деньги на колледж дочери. А потом он привык. И я с ним согласен. У Эдриана нет образования, всю жизнь он работал где придется и перспектив не наблюдалось. Либо он работал бы на заправочной станции, либо с нами. А его веселое прошлое сказало на его будущем.

Никогда не понимал, как он может совмещать две жизни в одной. Я пытался и ничего не вышло. Остался только я. А у Эдриана выходит. Его семья живет в пригороде Бостона, и они счастливы. Эд счастлив, а его жена принимает его таким, какой он есть.

– Ему нравится запах крови. – Смеется Спенсер, вырывая меня из раздумий.

Мы расходимся, договорившись подумать о том, с чего начать, и я начинаю обдумывать план действий.

Заходя в супермаркет возле моей съемной квартиры, я беру сэндвичи и пиво. Без пива обдумать очень сложно. Я знаю, что завтра бой, что сегодня пить мне не рекомендуется, но мне нужно забыться.

Да и дерусь я подпольно, поэтому какие могут быть правила? Только гнев, который я могу выплеснуть на своего противника, только заряд энергии, которую я получаю, когда дерусь.

Я просыпаюсь на диване перед телевизором, понимая, что заснул под сериал. Весь в холодном поту и мое тело до сих пор бьет дрожь. Они снова снились мне. Я чувствовал запах крови, который был в нашем доме. Который был в доме, в котором я родился и вырос. Я помню все. Помню, словно это было вчера. Тела, кровь, беспорядок, который оставили те, кто убил мою семью. И послание на стене, написанное кровью.

"Мы квиты, Ворон"

Я иду в ванную и умываюсь холодной водой. Немного придя в себя, я смотрю на свое отражение в зеркале. Мы не квиты, я найду вас и отомщу. Клянусь своей жизнью.

Сон больше не идет, поэтому я беру планшет и ищу план банка, в котором нам предстоит работать.

Еще ни разу у нас не было такого рискованного задания, но я очень надеюсь, что после него мы сможем отдохнуть. Есть вероятность, что мы сможем разойтись и больше никогда не заниматься этим, я набрал достаточно связей, чтобы добиться цели и найти тех, кто заказал мою семью.

Рассматриваю план здания и прикидываю, далеко ли друг от друга находятся хранилище с деньгами и ячейки. Нужно спланировать все так, чтобы мы успели до приезда полиции. А еще нужно украсть немного денег. Или много денег, чтобы не вызвать подозрения.

Отправив реквизиты для перевода денег заказчику, уточняю, есть ли ключ от ячейки, чтобы открыть ее было проще.

Нужно дождаться ответа и встретиться с парнями, чтобы начать планировать.

Глава 5

Селеста

3 июня

– Вы слышите меня, мисс Моро? – Повторяет в трубке полицейский.

Я сижу в зале нашего банка и смотрю вдаль. Это произошло снова. Мне опять нужно пережить ужасную процедуру опознавания моих родителей.

– Да, я слышу. Я же могу зайти в морг после пяти вечера? Я на работе. – Уточняю я.

– Конечно. До встречи. Ждем вас в половине шестого. – Говорит Мистер Торин и отключается.

Последние семь лет я могу назвать худшими в своей жизни. Еще совсем недавно я считала себя самым счастливым человеком. Я только закончила Пенсильванский университет и вернулась домой. Нашла себе прекрасную работу в одном из банков, купила квартиру и начала обустраивать ее по своему вкусу. Точнее, квартиру мне купили мои родители, в подарок на окончание колледжа, но обустраивать ее я хотела на свои деньги. На те деньги, которые я планировала заработать в банке.

Папа продал свой бизнес и пополнил мой трастовый фонд, который значительно пострадал после обучения в Лиге Плюща. Я была самой счастливой девушкой на свете, молодой, наивной, открытой ко всему новому, пока в один ужасный день мои родители не пропали.

Просто я приехала к ним на выходные, а их не оказалось. Все вещи были на месте, документы тоже, а их телефоны отключены. Сказать, что я пережила самый большой страх в своей жизни, не сказать ничего.

Это было больше чем просто страх. Шок, непонимание, боязнь за свою безопасность, боязнь за жизнь моих родителей. Прошло семь лет, а их так и не нашли. И теперь, я постоянно хожу на опознания, когда в морг поступают неопознанные тела, по приметам похожие на маму или папу.

– Селеста, ты словно призрака увидела. – Говорит Джон. – Может принести тебе кофе?

Я отвлекаюсь от тревожных мыслей, я поворачиваю голову на моего друга, охранника, который сидит рядом.

– Да, если можно. – Говорю я, смахивая слезу со щеки.

– Снова звонок? – Спрашивает Джон, вставая со своего места.

– Да, они ждут меня в половине шестого. – Говорю я.

Охранник идет в комнату отдыха, чтобы принести мне кофе, а я смотрю ему в след. Джон так напоминает мне отца. Они одного возраста, у него такие же добрые глаза, а еще его жена печет прекрасные пироги.

Я люблю ее пироги, и бывать у них в гостях. И люблю в нем то, что он всегда поддерживает меня. В любой ситуации. Он всегда находит нужные слова, чтобы успокоить меня, вселить надежду.

– Американо, как ты любишь. – Говорит Джон и протягивает мне стакан кофе. – Заходи к нам вечером, жена обещала приготовить фахито.

– Спасибо, но я не знаю, как закончится сегодняшний вечер. – Отвечаю я.

– Все будет хорошо, моя девочка. – Говорит Джон, обнимая меня за плечи. – Все будет хорошо.

Я закрываю глаза, чтобы не дать воли слезам, папа всегда говорил мне так, когда меня настигали трудности жизни. Только сейчас вся моя жизнь одна сплошная трудность.

Я захожу в давно уже знакомое здание, столько лет я хожу сюда как минимум раз в пару месяцев.

Отдаю документы на ресепшене, если проходная в морге может называться ресепшеном, и снова вижу глаза охранника. Он меня узнал, он давно меня запомнил.

Меня встречает врач патологоанатом, с которым мы видимся уже четвертый раз за полгода.

– Мисс Моро. – Произносит она тихим голосом. – Снова мы увиделись. Пойдёмте за мной.

Я киваю в ответ и молча иду следом. Снова. Из года в год я появляюсь тут, из года в год я вижу много тел, но все это не мои родители.

Спустя семь лет, я уже надеюсь увидеть своих родителей в Морге, чтобы хотя бы знать, что они не мучаются где-то в плену. Ведь я не знаю о них ничего. Ничего с момента их исчезновения.

– Мужчина, возраст примерно старше шестидесяти, не опознан. Будьте готовы, это зрелище не для слабонервных. Его били и пытали. Чтобы подготовить его к опознанию, я сделала все, что смогла, Селеста. – Говорит мне Джуди. Она берет меня за руку и пытается приободрить.

За семь лет, мы стали кем-то вроде знакомых, она вытирала мои слезы первый год после каждого опознания, потом поила меня успокоительным, второй и третий годы, а теперь поит меня кофе, каждый раз после того, как я смотрю на очередное мёртвое тело, которое не принадлежит моим родителям.

Я уже привыкла сдерживать слезы, не чувствовать запах формалина и относиться холодно к телам, которые передо мной.

Джуди заводит меня в зал, открывает холодильник и выкатывает тело, накрытое простыней.

– Готова? – Спрашивает она.

Я киваю, хотя совсем не готова.

Судебно-медицинский эксперт открывает простынь и смотрит на меня.

Я вскрикиваю от ужаса. Это не мой отец, но бедный мужчина, лежащий на столе, вызывает у меня слезы. Неужели, так можно поступить с человеком? На его лице огромные синяки, на шее след от верёвки, а сбоку на голове огромная гематома.

– Это не он. – Выдыхаю я.

– Пойдём, я напою тебя кофе, тебе нужно успокоиться. – Говорит Джуди, закрывая холодильную камеру.

Я плетусь за ней на ватных ногах, вытирая слезы. Врачи привыкли видеть своих пациентов в разных видах, Судебно-медицинский эксперты и полицейские тоже видят многое, но я обычная девушка. Я не выбрала медицину, я обычный банковский работник, но сейчас я чувствую себя очень подавленной. За что мне эти испытания? Каждый звонок, каждая поездка в это заведение убивает меня. Убивает снова и снова. Я чувствую себя опустошенной, чувствую, что не заслужила этого. Но больше всего мне страшно. Ведь я так и не знаю, что произошло с моими родителями, они так же числятся пропавшими, а мне остаётся только молиться, что они в порядке и все хорошо. Что они просто не могут связаться со мной. Так говорит моя душа, но мой разум привык думать рационально и я понимаю, что, скорее всего они мертвы.

Мы заходим в кабинет, Джуд наливает мне чашку кофе, и мы садимся напротив друг друга.

– Я рада, что это не твой отец, мужчина сильно мучился. – Вздыхает она.

– Я тоже рада. Но знаешь, я хочу какой-то определённости. Я хочу знать, что с ними. Будь они живы или мертвы. – Говорю я.

Джуд смотрит на меня, с глазами полными сочувствия, она качает головой.

– Я очень надеюсь, что ты найдёшь успокоение, будь они живы или мертвы, не важно.

Мы допиваем кофе в полной тишине, и я в который раз благодарю Бога за то, что меня окружают хорошие люди. Маргарет, Джон, миссис Спелман, моя соседка, Джуд. Они поддерживают меня, они моя опора. Даже патологоанатом, ведь мы ходим с ней в одну церковь. Если бы я была одна, я бы не справилась. Я точно бы сошла с ума.

Выходя из здания, я набираю номер подруги.

Марго быстро отвечает мне:

– Ну что?

– Это не он. – Говорю я.

– Поздравляю. Значит, надежда ещё есть. А теперь в бар?

Каждый раз, после опознания, Марго устраивает мне праздник жизни, как она это называет. Мы идём в бар и пьем текилу до самого утра. Так мы отмечает то, что на столе в морге не мои родители.

Ужасно, скажете вы, но Марго так не считает. Она говорит, что мы должны выплеснуть переживания и отпустить тревогу. А ещё помянуть души тех, кому повезло меньше. Я соглашаюсь с ней, так мне намного легче.

Заворачиваю на улицу, на которой находится бар, который мы выбрали для этих целей. Там довольно мрачная атмосфера, ужасный интерьер, деревянные столы из дуба. Марго говорит, что из дуба, а я точно не знаю и верю ей на слово. Чёрный потолок, а вместо светильников железные ведра. Но это самое подходящее местечко, для того, чтобы выпить.

Захожу в бар и подхожу к стойке.

– Две текилы, пожалуйста. – Говорю я, смотря на время.

Семь вечера, середина недели, я начала пить в середине недели, но сегодня у меня есть повод.

Бармен ставит рюмки и наливает. Я выпиваю обе и прошу повторить.

– Кто это начал без меня? – Спрашивает подруга, садясь рядом.

Я пытаюсь улыбнуться, но не выходит.

– Паршиво. – Говорит она, осматривая меня с ног до головы. Я только закатываю глаза.

– За нашу паршивую жизнь. – Марго поднимает рюмку и улыбается.

– За паршивый день. – Отвечаю ей тем же и выпиваю.

Алкоголь проникает в желудок, и я начинаю хмелеть. Пусть у меня паршивая жизнь, пусть я живу в неизвестности, но Бог подарил мне ангела хранителя в лице Маргарет, и без неё я бы сошла с ума.

Глава 6

Киллиан

3 июня

Еле передвигаясь, я захожу в комнату, где меня уже ждут ребята.

Спенсер снова что-то делает с ноутбуком, забрав свои волнистые волосы в хвост. Нил и Эдриан переговариваются, но при виде меня замолкают, рассматривая мою разукрашенную физиономию.

Вчера мне попался сильный соперник, я, конечно же, его победил, но следы веселого вечера остались на моем лице в виде ссадин и синяков. Кажется, у меня даже сломано ребро, потому что я не могу сделать глубокий вдох. Конечно, не сломано, а просто трещина, но мой бок украшает огромная гематома.

Теперь мне нужен перерыв в боях, пока я полностью не восстановлюсь, но я сбросил весь негатив на какое-то время.

– Шикарно выглядишь. – Ухмыляется Нил. – Зачем ты это делаешь? Мы разве мало зарабатываем?

– У меня свои причины. – Коротко отвечаю я.

Я всегда стараюсь держаться в тени и не рассказывать подробности моей личной жизни в настоящем или прошлом времени. Когда мы выполняем задание, я сосредоточен только на работе. Никаких разговоров, никаких привязанностей,

мы просто партнеры и больше нас ничего не связывает.

Но ребята относятся ко всему иначе. Если бы они знали, что я бывший коп, то они бы изрядно удивились. Я же знаю про них все. Спенсер с самого детства любил технику и вместо колледжа пошел грабить банки. Но у него есть диплом. Он просто взломал базу Нью-Йоркского и внес себя в списки. У Спенсера в жизни все решается очень просто. Но он до сих пор живет в доме родителей, которые думают, что он работает в крупной компании. Каждый раз, вспомнив об этом, я смеюсь.

– Переходим к делу, Спенсер? – Начинаю я.

– Для начала я подключусь к камерам и поставлю запись какого-нибудь дня. Чтобы никто не видел то, что творится в банке прямо сейчас.

– Хорошо. – Я киваю. – Дальше.

– Я стану клиентом банка, арендную ячейку, посмотрю процесс открытия, планировку. – Говорит Эдриан. – У нас же есть ключ?

– Ключ доставили мне вчера. – Отвечаю я.

– Есть некоторые проблемы. Нам нужно узнать работу банка изнутри. Подослать кого-нибудь устроиться туда на работу. Узнать, кто открывает ячейки, какие смены у работников и кто может доставить проблем. – Говорит Спенс.

– Не проще ли уложить в кровать какую-нибудь банковскую работницу? Чтобы она рассказала нам все, что нужно. – Произносит Нил и щурит свои ярко-зелёные глаза.

– И как ты себе это представляешь? – Спрашиваю я. – Начать спрашивать сразу в кровати? Нет, так не пойдёт.

– Нужно втереться в доверие. – Говорит Эд.

– Ищем ещё варианты, общаться с работниками банка до, это риск. Вы же понимаете, что она может вас узнать? А потом сдать полиции? – Я пытаюсь

вразумить своих коллег, но они не поддаются.

– Но среди нас есть призрак. Ворон, за столько лет работы, даже мы знаем о тебе совсем немного. И только то, что ты сам рассказал нам. Нас это устраивает, но с твоим умением быть никем эта работа для тебя. – Эдриан в ударе, он смотрит на меня своими карими глазами, даже не моргая.

– Я подобрал четыре варианта. В банке работают четыре свободные девушки. Есть ещё парни, но это не ваш вариант. – Смеётся программист, разворачивая нам ноутбук.

На экране появляются четыре фотографии красивых женщин, взятые из базы банка.

– Почему хорошая работа всегда достаётся ворону? – Хмурится Нил.

– Потому что ты не умеешь вести себя с женщинами. Как дела у Карлы? – Произносит Эд и толкает его в плечо.

– Кто это? Я забываю их имена, когда они заходят в душ. НУ, Ворон, так Ворон. – Соглашается Нил. – Только пусть заживёт твоё прекрасное лицо.

– Осталось выбрать жертву. – Объявляет Спенс и внимательно смотрит на меня.

Я не рад тому, что мне предстоит, одно дело ограбить банк, а другое втираться в доверие других людей, подставить слабую красивую женщину, но работа есть работа. Я же машина, у которой нет чувств, и меня интересуют только деньги. Семьсот пятьдесят тысяч долларов звучат убедительно, поэтому я начинаю рассматривать фотографии. Так, блондинка с накаченными губами сразу отпадает, у неё должно быть полно запросов и она любит тусоваться, а значит, нам не подходит.

Латинка очень похожа на мою невесту, а значит, тоже не подходит. Может и не похожа, но её тоже зовут Милли, а это имя вызывает у меня печальные ассоциации. На третьем фото изображена смуглая девушка с большими карими глазами, волнистыми волосами и печальной улыбкой. Она единственная, кто улыбается на фото в личном деле. Последнюю я не стал рассматривать, потому

что решил остановиться на ней.

Чем она зацепила меня, я понятия не имею, но я решил, что она подходит.

– Она. – Говорю я.

– Могу поклясться, что она сейчас сидит в баре напротив. – Говорит Нил. – Я положил на неё глаз, когда зашёл выпить перед встречей с вами. Думал вернуться и познакомиться. Мы столкнулись на входе. Черт побери, это точно она.

– Селеста Рейн Поллет Моро. – Произносит Спенс. – Сейчас посмотрим, что есть о ней в интернете.

Он начинает печатать что-то, что не поддается моему пониманию, а я встаю, иду к нашему импровизированному бару и наливаю себе скотч.

– Интересно. – Говорит Спенсер. – Она нам подходит, но все очень странно. Переехала из Франции с родителями, когда ей было два года, отец и мать пропали семь лет назад, других родственников нет. Училась в колледже Лиги Плюща, работает в этом банке три года. До этого работала в другом отделении. О, она ходила к психотерапевту. Скажи, тебе нужна информация том, что она там рассказывает? Вдруг, она психопатка? Ого-го, вот это трастовый фонд, да она богата. Интересно, зачем ей работа в банке? Ведь в сравнении с её недвижимостью и счетами, в банке она получает слезы. Размер груди третий, фото топлесс нет, но могу поискать получше. Я взломаю её аккаунты и посмотрю что она из себя представляет. – Спенсер так увлечён, что не даёт никому вставить ни единого слова. – Нильсен, ты прав. Она расплатилась кредиткой в баре. Вот это наметанный глаз. – Смеётся программист. – К утру будет вся информация с её телефона, компьютера и счетов. В социальных сетях отсутствует, точно психопатка.

– Достаточно. Сбрось мне информацию к утру. И все записи психотерапевта, мне нужно знать, с чем я работаю. – Наконец перебиваю его я. – А теперь, – я обращаюсь к оставшимся двоим, – мы пойдём и посмотрим на неё со стороны. Нил сядет со мной, а Эдди, ты присядешь рядом с ними, послушаем их, через микрофон. Ты же умеешь быть невидимым.

– Только накинь капюшон. – Предостерегает Спенсер. – Она не должна видеть тебя раньше времени.

– Да ещё и разукрашенным. – Посмеивается Нил.

Я допиваю свой стакан, накидываю капюшон чёрной толстовки и мы выходим.

Зайдя в бар, мне в нос ударяет запах перегара. Мы с Нилом садимся за стол в углу, а Эд подходит к барной стойке, где сидит моя будущая жертва с подружкой.

Я вставляю наушник в ухо и начинаю слушать.

– За паршивый денёк! – Произносит Селеста и выпивает рюмку.

Затем, она встаёт со стула и, морщась, осматривает бар. Мы встречаемся взглядами, но я в капюшоне и достаточно далеко, чтобы меня рассмотреть. Я смотрю в ее карие глаза и не могу отвести взгляд. Её подруга встаёт со стула и, взяв её за руку, выводит из бара. Кажется, мы пришли слишком поздно. Теперь вся надежда на Спенса, он должен раздобыть мне как можно больше информации, начиная с адреса, заканчивая увлечениями. Тогда я составлю план, как выудить из неё нужную информацию, как можно скорее.

Эд приносит ещё один стакан скотча, и я выпиваю его залпом. Нужно заглушить боль в ребрах, чтобы уснуть. Или напиться до не вменяемого состояния, чтобы отрубиться совсем.

А завтра мы начнём составлять план действий, чёткий план, как срубить 5 миллионов.

Глава 7

Селеста

4 июня

Не могу дождаться окончания рабочего дня, ведь вечером мы идём в театр. Моя жизнь как волна, два дня назад я была в морге, пытаюсь опознать родителей, а сегодня иду в Шуберт. Выходит новая пьеса и Маргарет конечно же достала нам билеты на премьеру.

Я знаю, что она хочет отвлечь меня от тревожных мыслей. Поэтому мне всегда неловко перед ней, ведь я просто сгусток грусти, печали и неприятностей. И как бы я не хотела огородить подругу от своих проблем, я все равно делюсь с ней ими. Спасибо Богу за то, что он послал мне такого человека.

Мы знакомы с колледжа, и она помнит Селесту, которая любит жизнь, своих родителей, счастлива и строит планы на будущее. Я помню, как позвала её отмечать Рождество в кругу семьи, так как она поссорилась со своей сестрой. Марго тогда сказала, что у неё никогда не было такого праздника, что атмосфера в нашем доме по-настоящему волшебная. Была волшебной когда-то, а теперь я даже не наряжаю ёлку в Рождество.

– О чем задумалась, Моана? – Стив, мой коллега, смотрит на меня и улыбается.

У Стива есть маленькая трехлетняя дочка, которая очень любит этот мультфильм. И, когда его жена Клерен заходила с ней к нам в банк, Синди пришла в настоящий восторг, при виде меня. Теперь она рисует мне рисунки, а Стив передаёт. Синди не хочет принимать и понимать то, что я не принцесса Дисней, да и как можно отнимать у неё волшебство?

Поэтому, мы сошлись на том, что я Моана, а когда Синди не слушается, я звоню ей по видеосвязи и прошу перестать капризничать.

– Сегодня иду в театр, решаю что надеть. – Отвечаю я.

– Завидую количеству свободного времени. – Смеётся Стив. – Я ходил в театр до рождения Синди.

– А в чем проблема? Выберите вечер, а Моана посидит с вашим ребёнком. – Подмигиваю я.

– Селеста! – Окрикивает меня Джон и указывает на молодого человека, сидящего за столом у Брюса.

Это может значить только одно – кто-то арендовал ячейку и теперь нам нужно пройти в помещение с ячейками, открыть ее и описать имущество, которое клиент собирается туда положить.

В нашем банке два вида клиентов – первые хранят там ценности, золото и другие драгоценные металлы, а вторые мелкие бумаги. Первые описывают имущество, вторые нет.

– Здравствуйте, меня зовут Селеста, я помогу вам. – Говорю я, улыбаясь своей самой лучезарной улыбкой. Делаю это на автомате, за столько лет работы в банке я привыкла к множеству клиентов. Мы со Стивом отвечаем за ячейки по очереди, но сегодня вышли в одну смену, что бывает очень редко. Обычно либо он работает с утра, а я прихожу к обеду, либо наоборот. Когда у нас выходные здесь работает другая пара.

– Здравствуйте. – Отвечает мне клиент. – Вентрам Джонс.

Я удивляюсь необычному имени, но не подаю виду.

– Пройдемте за мной, мистер Джонс. – Говорю я и указываю в сторону хранилища.

Мы заходим в помещение и оба вставляем ключи в замочные скважины. Ячейка открывается, и я задаю типичный вопрос:

– Желаете ли вы описать имущество, которое собираетесь хранить в ячейке? Это убережет вас от различных неприятных ситуаций. Ограбление, утеря. – Начинаю перечислять я и вижу ухмылку клиента.

– Нет спасибо. – Отвечает он.

– Тогда я оставляю вас и подожду за дверью. Затем вам нужно будет позвать меня, и мы закроем ячейку. – Я снова улыбаюсь дежурной улыбкой и выхожу из помещения, чувствуя взгляд Вентрама на себе. Взгляд, от которого почему-то у

меня по спине бегут мурашки.

Сваливая все на свою мнительность, я подхожу к Джону, который разгадывает кроссворд.

– Сегодня иду с подругой в театр. – Говорю я. – Думаю, что надеть красное платье или белое.

– То, которое закрывает колени. – Отвечает Джон строгим голосом.

Так, как сказал бы папа. Он тоже всегда считал, что я должна одеваться как можно скромнее, чтобы ни один мужчина не смел даже бросить на меня взгляд.

– Значит белое. Прекрасно будет смотреться в театре. – Задумчиво отвечаю я и вижу Вертрама, который вышел и подошёл ко мне. – Всё? Пойдёмте, закроем ячейку.

Мы заходим в помещение и закрываем ячейку, я с помощью своего ключа, мистер Джонсон своим.

– Один ключ остаётся у вас, второй остаётся у меня. Так же вам нужно будет продлевать договор до тех пор, пока ячейка нужна. Когда вы захотите забрать её содержимое, вам нужно будет приехать в наше отделение, позвать работника и воспользоваться его ключом. – Я рассказываю банальные вещи, заученные настолько, что если меня разбудить среди ночи, то я воспроизведу все выученное на зубок.

Но Вертрам перебивает меня странным вопросом:

– Любите театр? – Он рассматривает меня с неподдельным интересом.

– Да. – Немного растерявшись, отвечаю я.

– Извините, что ошеломил вас, просто услышал, что вы делились планами с охранником. А я давно хочу сделать жене сюрприз, сводив её, на хороший спектакль, но ничего в этом не понимаю.

– Отведите её в Шуберт. Мы с подругой вечером идём на премьеру. Вы не ошибётесь, ей понравится. – Говорю я, ругая себя за то, что я себе снова надумала.

Не было никакого взгляда, просто я слишком впечатлительная, а мистер Джонс просто хотел получить консультацию по поводу театра.

– Большое спасибо. – Отвечает Вертрам. – Хорошо провести время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shumaeva_ekaterina/teni-pylayuschey-real-nosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)